

их на своих страницах в различных публицистических формах: это могли быть статьи, отражающие политические вопросы; эссе и даже художественные произведения. Это весьма полезный источник для изучения особенностей общественной жизни в период политического кризиса 1879 – 1881 гг.

Библиографический список

1. Ведерников В.В., Китаев В.А., Луночкин А.В. Конституционный вопрос в русской либеральной публицистике 60-80-х гг. XIX века. М., 1992.
2. Есин Б.И. История русской журналистики (1703–1917): Учебно-методический комплект. М., 2000.
3. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870 – 1880-х гг. М., 1964.
4. Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1879-1881. М., 1898.
5. Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865 – 1905 гг. Система административных взысканий. СПб., 2011.
6. Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). М., 1978.

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИКА-КОНСЕРВАТОРА ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в. М.П. ПОГОДИНА

М. Уварова

5 курс, исторический факультет

Научный руководитель – **проф. О.Б. Леонтьева**

Вторая четверть XIX в. в истории России была отмечена бурным развитием общественной мысли. Появляется множество новых концепций, взглядов. Начинается полемика о дальнейших путях развития России. В связи с этими спорами особое положение всегда занимали консерваторы, выступавшие за собственный путь развития России. Одним из представителей данного направления и был М.П. Погодин.

Михаил Петрович Погодин – русский историк, журналист, писатель, публицист, издатель, профессор Московского университета. Родился в 1800 г. в семье крестьянина [3]. Среди отечественных историков личность М.П. Погодина единственная в своем роде. Уникальность ему придает, прежде всего, происхождение. Сын крепостного крестьянина, он до шестилетнего возраста сам пребывал в крепостном состоянии. В четырнадцатилетнем возрасте Погодин поступил в гимназию, а после ее окончания, в 1818 г. – на словесное отделение Московского университета. После окончания университета стал преподавателем всеобщей истории при Московском университете. В 1840-е гг. получил звание академика.

Биограф историка К.Н. Бестужев-Рюмин утверждал, что ни один человек более чем Погодин не был связан «с движением мысли всего русско-

го общества, а не отдельной его части» [1]. Михаил Петрович был достаточно близок к взглядам славянофилов, но никогда не входил в их лагерь.

В политических письмах Погодина затрагивается такая тема, как панславистская идея особой роли России в славянском мире [6]. Погодин считал, что братья-славяне – единственные союзники России в Европе. Запад пытается отделить их от России, лишить ее всякого влияния на них, что губительно скажется и на самой России, и на славянских странах.

В своей лекции «Взгляд на российскую историю» М. Погодин изложил историческую концепцию, рассматривая отечественную историю как важнейшую часть европейской истории [4]. Он полагал, что историческое развитие России, как всякой другой страны, имеет свои особенности, в то же время он выступал против европоцентризма. Погодин также признавал подобие исторических процессов, происходивших в нашей стране и на Западе, проводя параллели.

Из всех народов Европы внимание Погодина привлекали в особенности народы славянские. В 1830 г. в университетской речи своей Погодин торжественно произнес свои обеты об единстве славянского народа и о могуществе России, которая может легко привлечь к себе все его племена [2]. Перу Погодина принадлежит множество статей по славянскому вопросу. Он был отчаянным панславистом, хотя со временем отказался от мессианской роли России и считал, что славяне могут жить там, куда поместила их судьба.

Больше всего внимания Погодин уделил истории Древней Руси. В его труде «Исследования, замечания и лекции» он освещает историю нашего государства до монголо-татарского нашествия [5]. В этом труде он противопоставляет историю стран Западной Европы и историю России. Главное отличие, по его мнению, состояло в том, что на Западе пришлые завоевали местное население, а у нас добровольно присылали князя для правления. На Западе завоевание привело к разделению общества на низшее и высшее сословие, между которыми шла вражда. У нас же любовная сделка между пришельцами и местным населением лишала общество противоречий. Князя местные жители считали беспристрастным судьей.

Особой темой для Погодина был польский вопрос. Взгляды на него подвергались колебаниям [4,6]. Первая статья появилась в 1831 г. после подавления польского восстания. В ней он доказывал правомерность включения польских земель в состав России – оно подготавливалось всем ходом регрессивного развития Речи Посполитой и произошло по закону высокой необходимости для собственного и общественного блага.

В конце 1830-х гг. Погодин считал целесообразным предоставить полякам культурную автономию: право изучать польский язык, поощрять развитие польской литературы и польской истории, поскольку Польша, по его мнению, являлась самой верной союзницей России. После Крымской войны Михаил Петрович выступал за предоставление Польше самостоятельности.

Таким образом, если говорить об исторической концепции Погодина, то, как целостная, она отсутствует. Его исторические воззрения носят фрагментарный характер, распространяясь на отдельные периоды русской истории: первые века существования Руси, время Грозного и Смуты, а также реформы Петра Великого.

Библиографический список

1. Бестужев-Рюмин К.Н. Биографии и характеристики. СПб, 1882.
2. Бестужев-Рюмин К. Михаил Петрович Погодин. СПб, 1892.
3. Болотина Д.И. «Простая речь о мудрёных вещах» М.П. Погодина: забытая полемика русского учёного с дарвинизмом // Православное осмысление творения мира и современная наука. Выпуск 5. М., 2009.
4. Погодин М.П. Избранные труды. М., 2010.
5. Погодин М. П. Исследования, замечания и лекции. В 6 т. 1846-1855.
6. Погодин М.П. Статьи политические и польский вопрос (1856-1867). М., 1876.

ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕРРОРА В СОВРЕМЕННОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

М. Кузнецова

3 курс, исторический факультет

Научный руководитель – **проф. О.Б. Леонтьева**

Рубеж XIX-XX веков стал для России, пожалуй, одним из самых сложных переходных периодов. Противоречия между властью и обществом усиливались все больше и больше. Именно в этот период Россия переживает беспрецедентную по своим масштабам и продолжительности волну революционного терроризма. Этот феномен терроризма, возникший в российском революционном движении в последней трети XIX века, был неразрывно связан с народнической идеологией.

На сегодняшний день работы, посвященные революционному терроризму, являются актуальными, поскольку этот феномен, оказавший столь глубокое воздействие на политическое развитие, психологию русского общества, мало исследован. Особенно стоит уделить внимание происхождению терроризма, его психологии и философии, чтобы понять, как бороться с этой «заразой», которая, к сожалению, в настоящее время приобрела новые формы и является одной из глобальных проблем современного общества.

В отечественной историографии не сложилось непрерывной традиции изучения психологии революционного терроризма. Как самостоятельная исследовательская проблема она начала рассматриваться сравнительно недавно, в 1990-2000-х гг.

Одним из первых специфику революционного террора стал рассматривать О. Будницкий [2, 3]. В своих исследованиях он сосредоточился на изучении широкого спектра проблем, связанных с психологией, этикой и идеологией терроризма. Он стремился показать происхождение террори-